

Семья Лэй из зала Пили, что в Цзяннане была знаменита тем, что первой создала порох, обладающий чрезвычайной разрушительной силой. Давным-давно их предок проводил обряд "запечатывания меча", во время которого поклялся избавить мир боевых искусств от двух самых распространенных орудий. В то же время он начал свои исследования пороха, открыв новый путь человечеству. Сначала никто и не мог подумать, что семья из зала Пили, отказавшаяся использовать в бою мечи и ножи, сможет выжить. Но семье Лэй это удалось. Она смогла сделать порох своей силой, создав из него совершенно новое оружие и став в результате одной из самых известных семей мира боевых искусств.

— Раз уж залу Пили нанесена обида, то нам точно не будет пути назад... И все же, даже если мы им не соперники, мы не собираемся просто так дожидаться смерти! — главарь не понаслышке знал, что люди из зала Пили не станут щадить тех, кто их обидел. С трудом сдерживая свое дрожащее в страхе сердце, он покрепче сжал рукоять ножа.

Лэй Уцзе покачал головой, смеясь.

— Сейчас я просто ударил сверху по ножу дорогого братца, а под лезвие запустил несколько ядер, несущих в себе громовой удар. Но если же вы, парни, еще раз осмелитесь поднять шум, я...

— Вперед! — перебил Лэй Уцзе главарь, махнув ножом, и его прихвостни бросились вперед.

— Вы! — воскликнул юноша, широко распахивая глаза, — Вы что, совсем не боитесь?

Не успело последнее его слово отзвучать, как к голове его уже неслось три клинка. Разозлившись, юноша взмахнул кулаками, и все три стальных лезвия разлетелись на кусочки, а нападавшие бандиты отлетели в стороны.

— Какая разрушительная сила у этого пороха! — испуганно воскликнули свидетели этой сцены.

— Это был не порох, а моя техника невидимых кулаков! — гневно крикнул Лэй Уцзе, — Но если вам так не терпится узреть порох...

Юноша вдруг подпрыгнул, и в ладони его мелькнуло что-то черное. Тотчас куча маленьких потрескивающих ядрышек, каждое не более жемчужины, просочилась меж его пальцев.

Оглушительный треск — и бандитов подняло в воздух. Когда же они упали на пол, истекающие кровью, то никто из них уже не мог встать.

Тем временем Лэй Уцзе спокойно приземлился на пол и заложил руки за спину.

— Ну как? Теперь вы меня запомните? Не забудьте, этого великого папочку[1] зовут Лэй Уцзе! Ну, чего же вы еще ждете? Катитесь отсюда!

Побитые мужчины обменялись удивленными взглядами. Они-то думали, что этот юноша без промедления заберет их жалкие жизни, но после его слов у них появилась надежда уйти из этой таверны живыми.

- Еще не исчезли?! - нахмурился Лэй Уцзе. Он пощадил их жизни и думал, что эти негодяи тотчас сбегут, позорно обделавшись, но вместо этого они растянулись на полу, даже не меняя выражения лиц.

Стоило здоровякам услышать недовольство в голосе юноши, как они поспешили подхватить своих подельников и удрать из таверны.

Видя их сверкающие пятки, Лэй Уцзе довольно кивнул. Оглядевшись вокруг и заметив среди обломков столов и стульев свой мешок, он подхватил его и, забросив за спину, готов уже был пойти на выход, как путь ему преградила чья-то рука.

Оглянувшись, юноша увидел того самого хозяина таверны, одетого в шубу и правой рукой лениво преграждающего ему путь.

Будто догадавшись о причине остановки, Лэй Уцзе поспешно обхватил свой кулак ладонью и заверил:

— Не стоит благодарить меня за мое благодеяние! Каждый, кто видит на своем пути несправедливо обиженных, должен сразу же броситься на помощь, обнажая меч! Так что не буду вас задерживать, да и мне пора идти, надеюсь когда-нибудь встретиться вновь!

— Благодеяние, — хмуро сощурился Сяо Сэ, — Благодарность? Броситься на помощь, обнажая меч?

- Но если б не моя помощь, — Лэй Уцзе недоуменно моргнул, — То эти негодяи уже бы разгромили вашу таверну. Они могли бы даже убить вас! Разве моя помощь это не благодеяние?

Сяо Сэ обвел рукой разломанные столы и стулья, воскликнув:

— Присмотрись внимательней!

Вытянув шею, юноша посмотрел туда, куда указывала рука Сяо Сэ. Что же он там увидел? Около десяти столов и стульев, раскрошенных взрывами и разлетевшихся щепками по всей таверне, раненого слугу и несколько дыр в полу.

— Взгляни-ка на мою таверну! — возмущался Сяо Сэ, тыкая пальцем в груды обломков, — Посмотри, что ты натворил! Думаешь, если бы они устроили тут погром, то это выглядело бы по-другому? Что же до этих негодяев... желающих забрать мою жизнь? Гм!

— Это..... — лицо Лэй Уцзе вспыхнуло. Он не знал, что и сказать.

— Сотня серебряных, — выставил Сяо Сэ палец перед носом Лэй Уцзе. К слову, кожа его рук была безупречно белой, а палец - длинным и тонким. Но, несмотря на это, когда юноша взглянул на руку хозяина таверны, то почувствовал, что она внушает ему больше ужаса, чем стальные клинки, готовые убить его минуту назад.

— У меня нет столько денег! — он отступил назад.

— О? — протянул Сяо Сэ, и шуба его колыхнулась. Подчиняясь взмаху его руки, двери таверны с грохотом захлопнулись.

— Такое боевое искусство...[2] — Лэй Уцзе оставалось лишь признать, что те разбойники никогда не смогли бы даже ударить этого таинственного хозяина таверны. Немного подумав, юноша вдруг просиял и уверенно добавил, — Но! Скоро я смогу получить деньги!

— О? — в голосе Сяо Сэ все еще слышалось сомнение, но взгляд его был намертво прикован к

мешку за спиной Лэй Уцзе.

— Я сейчас направляюсь в одно место. Как только я дойду до него, сразу смогу получить деньги и отдать нужную сумму!

— Что за место?

— Город Сюэюэ! — гордо воскликнул Лэй Уцзе.

— Город Сюэюэ? — на миг на лице Сяо Сэ отразилось удивление. Дело все в том, что город Сюэюэ не относился ни к одной из обычных сект, представляя из себя скорее союз, в который входило несколько крупных сект и семей, заключивших между собой договор. Сразу же после появления города Сюэюэ все вопросы мира боевых искусств решались им. К тому же многих детей из крупных семей отправляли туда на обучение, так что не удивительно, что через многие годы город Сюэюэ разросся и стал известен своей властью и силой. Стоит упомянуть и то, что там обучали не только боевым искусствам сект, входящих в союз, но и техникам, собранных со всего мира!

Если этот юнец и впрямь собирается в город Сюэюэ, то он точно сможет там получить полно серебряных, только упомянув свой статус ученика из зала Пили. Во всяком случае, с какой стороны бы Сяо Сэ не посмотрел на Лэй Уцзе, тот был всего лишь наивным олухом, заинтересованным лишь в боевых искусствах.

Рассудив так, Сяо Сэ наконец кивнул.

— Хорошо, но я пойду с тобой в город Сюэюэ!

— Ладно!

— А еще... — Сяо Сэ отвернулся, и на губах его мелькнула коварная ухмылка, от которой несколько слуг со вздохом сразу же пожалели сильного, но пустоголового юношу. — Поскольку ты не можешь заплатить мне сейчас, то позже я возьму с тебя плату с процентами! Ты будешь должен пятьсот серебряных!

Лэй Уцзе ошарашенно застыл на месте.

Не обращая внимания на замершего юношу и не дожидаясь его ответа, Сяо Сэ махнул рукой, и дверь таверны отворилась. Проводив взглядом пару снежинок, падающих с неба, он вздохнул и тихо прошептал себе под нос:

— Столько лет прошло с тех пор, как я выходил наружу....

— Ступайте! Готовьте лошадей!

Два отличных коня, два всадника. Один облачен в роскошную шубу на лисьем меху и лениво сидит в седле, на другом же — лишь красная мантия, обнажающая его грудь в лютый мороз. И вот они помчались по снежным полям навстречу городу Сюэюэ.

— Твои кони просто волшебны! — воскликнул Лэй Уцзе, нахваливая скакунов Сяо Сэ. — Они могут так легко бежать по снегу!

— Лучшие кони, дорогая шуба[3]! Я, Сяо Сэ, пользуюсь только лучшим!

Сяо Сэ оглянулся на свою таверну. Перед отъездом он оставил слугам денег на ремонт, что же

до дальнейших расходов, то им придется дождаться, когда он с деньгами вернется из города Сюэюэ. Только вот сердце его смутно тревожило чувство, что больше он не увидит эти места.

Примечание:

[1] - 大爺 - (dà yé) великий папочка. Китайцы любят называть себя в порыве гнева чьими-то отцами или дедушками, так что ничего особенного в этом нет.

[2] - 功夫 - (gōngfu) боевое искусство. Вообще, дословно переводится как "кунг-фу" или "мастерство, умение".

[3] - 千軍一氣 - (qiānjūnqì) Тут Сяо Сэ прямым текстом говорит "дорогая шуба", в том смысле, что шьется она не из одной шкурки. Также это может образно означать большое дело, требующее коллективных усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/723629>